

В конце концов, откуда-то появился небольшой бежевый мешочек с иероглифом «Тао», в который он сложил два уже упакованных предмета. Затем мешочек оказался в руках Вэнь Тиня:

— Возьми с собой в дорогу. Береги себя.

Вэнь Тин посмотрел на мешочек в руках и на стройного мужчину перед собой. Его губы, и так обычно сжатые, непроизвольно вытянулись в прямую линию, но в глазах загорелся яркий свет. Он пристально смотрел на Тао Яня, затем внезапно поклонился, выпалил «Спасибо» и, словно убегая, покинул маленький ресторанчик господина Тао.

Хотя он и ушёл в спешке, когда Тао Янь собрался вынести сегодняшний мусор, он обнаружил, что на каждом мусорном баке был надет чистый пакет. Маленький кудрявый парень даже в бегстве не забыл забрать мусор с собой.

Тао Янь покачал головой, улыбаясь. Этот кудрявый парень был одновременно и послушным, и странным, но вызывал только симпатию.

Тем временем Вэнь Тин, покинув ресторанчик Тао Яня, шёл по улице в одиночестве. Резкий холодный ветер ударил ему в лицо, заставив застегнуть молнию на кожаной куртке, которая до этого была расстёгнута. Хотя на улице было холодно, сердце Вэнь Тиня уже давно не чувствовало такого тепла. Он взглянул на мешочек в руках — еда внутри всё ещё источала тепло, словно не обращая внимания на холодный ветер.

Неожиданно он остановился, достал из мешочка завернутые в листья булочки с бобовой пастой и осторожно развернул их. Внутри лежали четыре круглых, пухлых булочки.

Он взял одну и откусил небольшой кусочек. Аромат бобовой пасты и сладкий, мягкий вкус мгновенно заполнили рот. Даже тесто булочки имело лёгкий молочный аромат. Это было невероятно вкусно.

Глядя на оставшиеся три булочки, он словно видел перед собой мягкий взгляд Тао Яня в момент прощания. При этой мысли на лице Вэнь Тиня, который давно не улыбался, мелькнула смущённая улыбка, исчезнувшая так же быстро, как и появилась.

Когда Вэнь Тин добрался до места работы, все уже успели нанести макияж, переодеться и настроить свои инструменты. Только он один пришёл в спешке, выделяясь на фоне остальных.

В тёмной комнате отдыха бара витал резкий запах алкоголя и сигарет. Двое шаматэ с ярким макияжем и экстравагантными причёсками лениво перебирали струны гитар. Увидев Вэнь Тиня, они остановились и уставились на него.

Шаматэ с седыми волосами первым поздоровался:

— Почему так поздно сегодня?

— Дела, — холодно ответил Вэнь Тин и направился вглубь комнаты отдыха, к гримёрке.

В отличие от уютного ресторанчика Тао Яня, этот шумный и хаотичный мир был знаком Вэнь Тиню. С момента входа в бар вся мягкость и покорность, которые он проявлял перед Тао Янем, исчезли, уступив место холодности и высокомерию. Он словно надел прочный, тяжёлый доспех с шипами, не позволяя никому приближаться.

Не успел он сделать и пары шагов, как сзади раздался насмешливый голос:

— Скоро наш выход, так что поторопись. Если хочешь лишиться денег, не тащи за собой нас.

— Надоел.

Услышав это, Вэнь Тин даже не замедлил шаг, бросив два слова в ответ, и, войдя в гримёрку, громко хлопнул дверью.

Шаматэ с рыжими волосами, которому досталось, едва не швырнул гитару на пол, ругаясь:

— Что за хрень? Бегаёт от ростовщиков, как последний неудачник, а ещё важничает. Может, я его прикончу...

Не успел он договорить, как его прервал смех серого шаматэ:

— Прикончить? Интересно, кто кого прикончит. Лучше бы на гитаре больше играл, чем языком трепал.

В этот момент дверь комнаты отдыха снова открылась. На пороге появился мужчина средних лет в костюме, слегка полноватый. Ещё не переступив порог, он начал говорить:

— Все готовы? Следующими будете вы, так что идите на сцену.

Он оглядел комнату и нахмурился:

— Кого-то не хватает. Где Вэнь Тин?

Рыжий шаматэ уже открыл рот, чтобы ответить, но серый шаматэ пнул его ногой. Затем он что-то пробормотал, пока мужчина не ушёл, после чего подошёл к двери гримёрки и небрежно сказал:

— Как закончишь, иди на сцену. Мы пошли.

Как и ожидалось, из гримёрки не последовало ответа. Серый шаматэ не раздражался, это было уже привычным делом. Он взял гитару, потянул рыжего и направился к сцене.

Перед ними выступал молодой парень, исполнявший народные песни. Когда он закончил последнюю строчку и сошёл со сцены, проходя мимо них, он с отвращением сморщился, держась подальше, словно они были заразными.

Серый шаматэ снова усмехнулся, удерживая рыжего, который хотел начать ссору, и вышел на сцену.

В конце концов, это происходило не впервые. Не стоило удивляться. Те, кто смотрел на них свысока, в итоге получали ту же зарплату, что и они. Все, кто выступал здесь, были одного поля ягодами, и никто не был лучше других.

Когда свет на сцене вот-вот должен был загореться, на неё с огромной скоростью ворвалась фигура и заняла место у микрофона.

К счастью, свет в баре был достаточно тусклым, а зрители не особенно обращали внимание на исполнителей. Иначе кто-то мог бы заметить, что у вокалиста, который буквально в последнюю секунду появился на сцене, на губах осталось пятнышко бобовой пасты.

Хорошо, что он успел.

Этот бар назывался «Тяньцзин». Хотя он располагался в городе А, одном из самых процветающих мегаполисов Китая, под его блестящей поверхностью скрывался хаос. К сожалению, весь район, где находился бар «Тяньцзин», был самым неблагополучным в городе А.

Вэнь Тин выступал здесь с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать, и уже прошло более двух лет. Условия здесь были ужасными, и он не раз думал сменить работу, но реальность была жестока. Он задолжал ростовщикам, и, кроме «Тяньцзина», никто не был готов предложить ему работу.

Петь в «Тяньцзине» — это, с одной стороны, выступать, с другой — просто зарабатывать гроши. Однако, помимо таких, как Вэнь Тин, которые просто выживали ради денег, здесь были и те, кто мечтал стать звёздами.

Например, тот молодой парень, который пел народные песни перед выступлением группы Вэнь Тиня. Он каждый день упорно исполнял одни и те же популярные песни, иногда добавляя свои аранжировки, надеясь, что какой-нибудь талантливый агент заметит его и подпишет контракт, сделав его звездой.

Поэтому он с презрением смотрел на шаматэ, таких как Вэнь Тин, которые просто прожигали жизнь и выступали, как последние бездари.

Но он не понимал, что в таком месте, как «Тяньцзин», без изюминки, с устаревшим оборудованием и грязной обстановкой, агенты и продюсеры скорее с ума сойдут, чем придут сюда.

Это скорее была не мечта о славе, а просто фантазия.

Сегодня вечером группе Вэнь Тиня предстояло исполнить три песни, каждая из которых приносила им двадцать юаней. Зарплата выдавалась ежедневно.

Авторское примечание:

Маленький кудрявый парень тайком ел в гримёрке ужин, который приготовил для него господин Тао, думая: «Господин Тао такой хороший, такой хороший, хороший, хороший!»
γ(∇∇)γ»

Спасибо следующим ангелам за поддержку, раньше я забывал вас благодарить (///▽///) Вот, наконец, исправляюсь, хахахаха:

Ан Юэ Бай бросил 1 гранату.

Зелёный Старик бросил 1 ракету.

162 бросил 1 гранату.

<http://bllate.org/book/16192/1452613>